

25.05.18

СТРАТЕГИЯ, КОТОРОЙ НЕТ: КАК США ПОСТАВИЛИ УЛЬТИМАТУМ ИРАНУ И ВСЕМУ МИРУ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 18-24 МАЯ

Ожидаемая «стратегия» США по Ирану на деле оказалась списком невыполнимых требований и туманным обещанием, в случае их выполнения, отменить большинство санкций. Впрочем, некоторые американские эксперты предположили, что администрация, уже по традиции, озвучила переговорную позицию и готова на уступки, если встречное иранское предложение окажется достаточно привлекательным.

США и Китай объявили о «перемирии» в торговой войне, согласившись по итогам второго раунда переговоров на взаимные уступки. Однако смягчение позиции Трампа вылилось в контрмеры со стороны недовольных конгрессменов и вызвало раскол между членами его команды.

Не признав результаты венесуэльских выборов, США пошли на эскалацию санкций, запретив операции с долговыми обязательствами правительства и госкомпаний, а также заручились обещаниями «Группы Лимы» сократить уровень дипломатических контактов с Каракасом, что должно способствовать изоляции Венесуэлы в регионе.

«После сделки: новая стратегия в отношении Ирана»

В понедельник **Майк Помпео** выступил со своей первой **программной речью** в должности госсекретаря, посвятив ее политике США в отношении Ирана. Выход из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по ядерной программе, окончательно перечеркнувший подход предыдущей администрации, и последовавшее за этим решение остальных участников «сделки» продолжить ее реализацию вопреки угрозам санкций оставили множество вопросов относительно дальнейшей стратегии

Вашингтона, ответы на которые, как ожидалось, даст госсекретарь.

Речь Помпео, однако, являлась не столько описанием дальнейших действий США в новых реалиях, сколько ультиматумом Ирану и миру в целом, который в лучших традициях республиканских администраций был вновь поделен на тех, кто присоединится к США в борьбе с глобальным злом («бесчеловечным режимом, стоящим на пути мира во всем мире, страной повергающей в хаос невинных людей»), и остальных, очевидно, этому «злу» сочувствующих. «У этой стратегии только один недочет, - **отметила** старший научный сотрудник Брукингского института **Сьюзанн Мэлони**. – Это никакая не стратегия, а набор мечтаний, обернутый в плохо замаскированные призывы к смене режима в Иране».

Помпео предъявил Ирану список из двенадцати требований, которые касались ядерной и баллистической программы и влияния Тегерана в регионе. Так, Вашингтон потребовал, чтобы Тегеран официально признал существование ядерной программы, «прекратил и никогда не возобновлял» работы по обогащению (включая «мирный атом»), допустил наблюдателей МАГАТЭ на все военные объекты и прекратил разработку любых ракет, способных нести ядерные боеголовки. Помимо этого Иран «должен» прекратить поддержку всех про-иранских групп в регионе, ограничить деятельность Корпуса стражей исламской революции по «поддержке терроризма», вывести подчиняющиеся ему силы из Сирии и Ирака, а также прекратить «запугивать» своих соседей. В обмен на выполнение этих условий Помпео пообещал отменить «основные компоненты всех (американских) санкций» и заключить «настоящий» договор, который «продолжал бы действовать и после администрации Трампа». Предлагая, таким образом, больше, чем в свое время могла себе позволить администрация Обамы, госсекретарь, однако, не уточняет, каким образом им удастся заручиться поддержкой Конгресса, одобрение которого потребуется в обоих случаях.

«Возможно, это всего лишь начальная переговорная позиция. Администрация Трампа еще может согласиться на смягчение требований, если Иран пойдет на достаточные уступки, чтобы ее заинтересовать», - **рассуждает** **Энтони Кордзман**, ведущий сотрудник Центра стратегических и международных исследований. Подробно аргументируя невыполнимость каждого из двенадцати пунктов, эксперт делает вывод: «От Ирана требуют отказаться от всех стратегических и военных рычагов влияния, а в обмен не предлагают никаких гарантии улучшения его безопасности. Также от него требуют назвать практически всех своих союзников террористами, изменить на 180 градусов свою позицию по Израилю и признать, с изложением всех деталей, что он врал всему миру про свою ядерную программу. [...] Если США в самые короткие сроки не предложат более работоспособную стратегию, они могут сколько угодно долго продолжать требовать все на свете, и ничего не получать взамен».

Перемирие в американо-китайских торговых переговорах

Второй раунд американо-китайских торговых переговоров, прошедший 17-18 мая в Вашингтоне, завершился значительными уступками с обеих сторон, преломив негативную динамику первого этапа. Согласно совместному **заявлению**, Пекин согласился на «ощутимое увеличение экспорта продукции сельскохозяйственного и энергетического секторов экономики Соединенных Штатов», а также «внесение соответствующих поправок в законы и регулирующие акты» в области защиты интеллектуальной собственности, удовлетворив, таким образом, два из восьми

требований США, предъявленных во время первого раунда. В то время как встречные уступки со стороны Вашингтона в заявлении отдельно не отмечались, министр финансов **Стивен Мнучин** на выходных **заявил**, что США «ставят на паузу торговую войну» и отказываются от угроз введения тарифов против китайских товаров. А несколько дней спустя появились сообщения о попытках администрации **«спасти»** китайскую компанию «ZTE Corp.», одного из крупнейших производителей телекоммуникационного оборудования в мире. После того как Министерство юстиций дважды уличило ее в нарушении санкционного законодательства (а именно – в поставках чувствительных технологий Ирану и КНДР), Министерство торговли месяц назад запретило продажу продукции ZTE в США, и поставки произведенных в США компонентов самой ZTE, в результате чего китайская компания в начале мая **сообщила** о временном прекращении производства.

Личное вмешательство президента в урегулирование спора с частной компанией было воспринято как беспрецедентная попытка исполнительной власти пренебречь законодательством и вызвало **ответную реакцию** на Капитолийском холме. На прошлой неделе комитет по бюджетным вопросам Палаты представителей добавил в обязательный к принятию законопроект о бюджете пункт, специально запрещающий президенту отменять штрафы, наложенные на частные компании. На этой неделе то же самое сделал аналогичный комитет в Сенате. А во вторник около 30 сенаторов, включая лидеров обеих партий, направили Мнучину письмо с требованием сохранить наложенные на ZTE ограничения.

Помимо разногласий с законодателями, администрация столкнулась с внутренними противоречиями между «умеренными» (Стив Мнучин, министр торговли **Уилбур Росс**) и «радикалами» (торговый представитель **Роберт Лайтхайзер**, советник президента по вопросам промышленности **Питер Наварро**). После появления **сообщений** о «публичной брани» между Наварро и Мнучином на «лужайке перед китайским правительственным зданием» во время первого раунда переговоров Наварро был отстранен от участия во втором раунде, что, без сомнения, способствовало достижению компромисса. Еще один «протекционист» Лайтхайзер, хоть и присутствовал на переговорах, не скрывал своего недовольства относительно его результатов и, выступая через несколько часов после Мнучина, фактически **опроверг** его слова об отказе от дальнейших угроз введения тарифов.

Дополнительным осложняющим фактором на переговорах является увязка американо-китайских торговых отношений с вопросом Северной Кореи. Если ранее **Дональд Трамп** неоднократно заявлял, что США пойдут на уступки в торговле в обмен на «помощь» Китая с изоляцией КНДР, то теперь он дал понять, что подозревает Пекин в разыгрывании «корейской карты» в торговых переговорах. «Я думаю президент (КНР) Си является первоклассным игроком в покер. И на его месте я бы, скорее всего, делал то же самое, - **заметил** Трамп во время совместной пресс-конференции с главой Южной Кореи **Мун Чжэ Ином**. – После (второго визита Ким Чен Ына в Китай) произошли неожиданные перемены в настроении. Конечно, возможно, ничего не случилось. Я никого не виню. Я просто говорю, что настроение северокорейцев неожиданно изменилось». Позже, отвечая на вопрос о помощи Китая в организации саммита, Трамп добавил:

«Когда я думаю о торговле с Китаем, я одновременно думаю о том, что они делают,

чтобы помочь нам в достижении соглашения с Северной Кореей. Это крайне важный элемент. Посмотрим, что из этого выйдет».

Ужесточение давления на Венесуэлу

В понедельник США **пошли** на ужесточение давления на Венесуэлу, перейдя от применяемых до сих пор персональных санкций к введению ограничений на операции с долговыми обязательствами венесуэльского правительства и государственных предприятий. Как **заявил** представитель администрации, общавшийся с журналистами на условиях анонимности, данная мера направлена на пресечение главного источника обогащения руководства страны – продажи (хоть и по самым минимальным ценам) долговых обязательств государства в надежде получить сиюминутный приток наличных средств, которые направляются в карманы президента **Николаса Мадуро** и членов его правительства. «Этот шаг остановит попытки правительства Венесуэлы нажать, оставляя в залог будущее страны», - отметил он.

Хотя новые санкции не направлены напрямую против нефтяного сектора, они фактически закроют американскую финансовую систему для проведения операций по торговле венесуэльской нефтью. При этом главными пострадавшими могут стать государственная нефтяная компания PDVSA, продававшая карибским латиноамериканским странам нефтепродукты «в долг», ее американская «дочка» Citgo, а также иностранные компании и правительства, предоставлявшие Венесуэле средства под залог долей в госкомпаниях либо в обмен на будущие поставки нефти. Одной из них, например, является **«Роснефть»**, которая в ноябре 2016 года получила залоговые права на 49,9% акций Citgo в качестве обеспечения по кредиту на 1,5 млрд. долл.

Новые санкции были ожидаемыми (подобные меры обсуждались еще в августе) и стали ответом на состоявшиеся в воскресенье президентские выборы, которые вице-президент **Майк Пенс** назвал **«бутафорскими»**. Помимо США, результаты выборов (при явке менее чем 50% победу одержал Николас Мадуро с 68% голосов) не признали ЕС и 14 стран-членов **«Группы Лима»**, которые к тому же отозвали «для консультаций» своих послов в Венесуэле и пообещали ужесточить финансовый контроль над выполнением санкции. Венесуэла, в свою очередь, **выслала** из страны главу американской дипломатической миссии и его заместителя. Вашингтон ответил симметричной высылкой двух венесуэльских дипслужащих. В число лидеров, поздравивших Мадуро с победой, вошли главы России, Китая и Турции, причем последний еще накануне выборов **выступил** на венесуэльском телевидении, предсказав Мадуро «триумфальную победу».

Источник: Стратегия, которой нет: как США поставили ультиматум Ирану и всему миру

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

